Қазақстан Республикасы
ҰЛТТЫҚ
МУЗЕЙІ

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 3 (114)

Астана
2026

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ Берік – саяси ғылымдар кандидаты, алқа төрағасы (Қазақстан)

ИБРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы – алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы – ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЯҒАН Бүркітбай Гелманұлы – ҚР ҰҒА құрметті академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Еңбек сіңірген қайраткері (Қазақстан)

ОҢҒАРҰЛЫ Ақан – тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ Ұлан Үмітқалиұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан)

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан)

ЦЗИ Сяофен – PhD докторы (Қытай)

ВОЛЬФРАМ Сабине – PhD докторы (Германия)

ШТЕЙН Гил – PhD докторы (АҚШ)

ОУТРАМ Алан – PhD докторы (Ұлыбритания)

ШОМФАЙ Иштван – PhD докторы (Венгрия)

ӘБДУАҚАП Қара – PhD докторы (Түркия)

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, PhD докторы (Ресей Федерациясы)

АҒАТАЙ Өткірбай Мылтықбайұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ДУВАНБЕКОВ Руслан Сабырұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ИСКАКОВ Қуаныш Алдабергенұлы – PhD докторы (Қазақстан)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Ayagan Burkitbay	– Honorary Academician of the NAS RK, doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of RK (Kazakhstan)
Ongaruly Akan	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Umitkaliev Ulan	– candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Ismailova Zhanat	– doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan)
Ji Xiaofen	– PhD (China)
Wolfram Sabine	– PhD (Germany)
Gil Stein	– PhD (USA)
Alan Outram	– PhD (UK)
Somfai Istvan	– PhD (Hungary)
Abdulvahap Kara	– PhD (Turkey)
Davydov Vladimir	– candidate of Sociological Sciences, PhD (Russian Federation)
Agatay Otkirbay	– PhD (Kazakhstan)
Duvanbekov Ruslan	– PhD (Kazakhstan)
Iskakov Kuanysh	– PhD (Kazakhstan)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ Берік – кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА Акмарал Госмановна – заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ Жакен Кожахметович – академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашевич – доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЯГАН Буркитбай Гелманулы – Почетный академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель РК (Казахстан)

ОНГАРУЛЫ Акан – кандидат исторических наук (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ Улан Умиткалиевич – кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан)

ЦЗИ Сяофен – PhD доктор (Китай)

ВОЛЬФРАМ Сабине – PhD доктор (Германия)

ШТЕЙН Гил – PhD доктор (США)

ОУТРАМ Алан – PhD доктор (Великобритания)

ШОМФАЙ Иштван – PhD доктор (Венгрия)

КАРА Абдуакап – PhD доктор (Турция)

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – кандидат социологических наук, PhD доктор (Российская Федерация)

АГАТАЙ Уткирбай Мылтыкбайулы – PhD доктор (Казахстан)

ДУВАНБЕКОВ Руслан Сабырулы – PhD доктор (Казахстан)

ИСКАКОВ Куаныш Алдабергенович – PhD доктор (Казахстан)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Музей ісі / Museology / Музейное дело

Yang Hanlin Familiar difference: object selection, visual display, and aesthetic translation of Splendid Silk in Kazakhstan
Янг Ханлин Өзгедегі таныс бейне: Қазақстандағы «Керемет жібек» көрмесінің нысандарын іріктеу, визуалдық экспозиция және эстетикалық трансляция
Янг Ханлин Знакомое в ином: отбор объектов, визуальная экспозиция и эстетическая трансляция выставки «Великолепный шёлк» в Казахстане..... 8

Абильдаева Л.О. Музейдегі бейнелеу өнері коллекциясындағы қазақтың тұрмысы мен мәдениеті: Әбілхан Қастеевтің туындылары негізінде
Абильдаева Л.О. Быт и культура казахского народа в коллекции изобразительного искусства музея (на основе произведений Абылхана Кастеева)
Abildayeva L.O. Kazakh everyday life and culture in the museum's fine art collection (based on the works of Abilkhan Kasteev)..... 18

Мукашева Г.К. Сундук, связанный с купеческой династией Кубриных: история происхождения и бытования музейного предмета
Мукашева Г.К. Көпес Кубриндер әулетімен байланысты қаңылтырмен қапталған сандық: музейлік заттың шығу тарихы және тұрмыста қолданылуы
Mukasheva G.K. Forged metal chest associated with the Kubrin merchant dynasty: the history of the museum object and its use in everyday life..... 37

Археология / Archaeology / Археология

Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Нускабай А.А. Кельтообразный молоток с поселения Атшубар
Ярыгин С.А., Сакенов С.Қ., Нұсқабай Ә.А. Атшұбар қонысынан табылған кельт тәрізді балға
Yarygin S. A., Sakenov S. K., Nuskabay A.A. A celt-shaped hammer from the Atshubar settlement..... 53

Дүйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мұсырманқұл П.Б., Касымханова Т.Б., Қасенәлі А.Е. Жүкей қорымындағы археологиялық зерттеулердің нәтижелері
Дуйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мусырманкул П.Б., Касымханова Т.Б., Касенали А.Е. Результаты археологических исследований на могильнике Жукей
Duisenbay D.B., Nadyrov Zh.O., Musyrmankul P.B., Kassymkhanova T.B., Kassenali A.E. Results of archaeological research at the Zhukey burial ground..... 66

Utubayev Zh., Suyundikova M., Shagirbayev M., Akkaliyeva A. Egistik mausoleum: ritual rites and traditions of sacrifice
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шағырбаев М.С., Аққалиева А.Ш. Егістік кесенесі: ғұрыптық жоралғылар мен құрбандық шалу дәстүрі
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шагирбаев М.С., Аккалиева А.Ш. Мавзолей Егистик: обрядность и практика жертвоприношения..... 82

Шашенов Д.Т., Есен С.Г. Жанисов А.Т. Жиенбай қыстауында жүргізілген зерттеу нәтижелері
Шашенов Д.Т., Есен С.Г., Жанисов А.Т. Результаты исследования зимовки Жиенбай
Shashenov D.T., Yessen S.G., Zhanisov A.T. The results of a study of the Zhienbai wintering site..... 97

Хасенова Б.М. Архитектура погребальных сооружений населения Кимекского каганата
Хасенова Б.М. Қимақ қағанаты халқының жерлеу ескерткіштерінің сәулеттік ерекшеліктері
Khassenova B.M. Architecture of funerary buildings of the Kimek khaganate people.....110

Билялова Г.Д. Мавзолеи Сарыарки XIII–XV вв.: история изучения и новые археологические данные

Білəлова Г.Д. Сарыарқаның XIII–XV ҒҒ. кесенелері: зерттелу тарихы және жаңа археологиялық деректер
Bilyalova G.D. The mausoleums of Saryarka (13th–15th centuries): history of research and new archaeological evidence..... 122

Молдахмет А.А., Елеуов М., Валиулина С.И., Құрманиязов Ы.С. Сырдария өзенінің төменгі ағысындағы ортағасырлық шыны бұйымдары: құрамы, технологиясы және археологиялық маңызы
Молдахмет А.А, Елеуов М., Валиулина С.И., Курманиязов Ы.С. Средневековые стеклянные изделия нижнего течения реки Сырдарьи: состав, технология и археологическое значение
Moldakhmet A.A., Eleuov M., Valiulina S.I., Kurmaniyazov Y.S. Medieval glass objects from the lower Syr Darya: composition, technology, and archaeological significance..... 139

Камалдинов И., Буранбаев Р., Нұрғали Н., Арынов Қ. Сүткент қаласын археологиялық зерттеудің жаңа нәтижелері (2025 ж. материалдар бойынша)
Камалдинов И., Буранбаев Р., Нургали Н., Арынов К. Новые результаты археологических исследований на городище Сюткент (по материалам 2025 г.)
Kamaldinov I., Buranbayev R., Nurgali N., Arynov K. New results of archaeological research at the Syutkent settlement (based on 2025 data)..... 160

Сыдығалиев С.М., Кунанбаева Ш.Б. Системы жизнеобеспечения населения поздней бронзы Северного Казахстана: палеоэкологическая реконструкция
Сыдығалиев С.М., Құнанбаева Ш.Б. Солтүстік Қазақстанның кейінгі қола дәуіріндегі халықтың тіршілікті қамтамасыз ету жүйелері: палеоэкологиялық қайта құрылымдау
Sydygaliyev S.M., Kunanbayeva Sh.B. Subsistence systems of the Late Bronze Age population of Northern Kazakhstan: a paleoecological reconstruction..... 176

Этнология / Ethnology / Этнология

Смағұлов Б.Қ., Әшім Б.Ә. Г.Е. Катанаевтың материалдары мен еңбектеріндегі қазақ халқының этнографиясы жөнінде мәліметтер
Смагулов Б.К., Ашим Б.А. Сведения по этнографии казахского народа в материалах и трудах Г.Е. Катанаева
Smagulov B.K., Ashim B.A. Information on the ethnography of the kazakh people in the materials and works of G.E. Katanaev..... 196

Кошман Т.В., Ғайса А.М. Некрополь Ахметаул в Центральном Казахстане: мемориализация потомков Қоңыр-Құлжа төре в XIX–XXI вв.
Кошман Т.В., Ғайса А.М. Орталық Қазақстандағы Ахметаул қорымы: XIX–XXI ғасырлардағы Қоңыр-Құлжа төре ұрпақтарының мемориалдандыру дәстүрі
Koshman T.V., Gaisa A.M. Ahmetaul Necropolis in Central Kazakhstan: the memorialization of the descendants of Konyr-Kulzha tore in the 19th–21st centuries..... 209

Маулет А., Нұрдаулет П., Камунов С. Ақтөбе қазақтарының материалдық емес мәдени мұрасын инвентаризациялау: кейбір ұлттық тағам дәстүрлері
Маулет А., Нурдаулет П., Камунов С. Инвентаризация нематериального культурного наследия казахов Актюбинской области: некоторые традиции национальной кухни
Maulet A., Nurdaulet P., Kamunov S. Inventory of the intangible cultural heritage of the Kazakhs of the Aktobe region: selected traditions of national cuisine..... 220

Жалелов Д.С. Қазақ жыраулық және түрік ашықтық дәстүрі: этномәдени сабақтастықтың этнологиялық қырлары

Жалелов Д.С. Казахская традиция жырау и турецкая традиция ашиков: этнологические аспекты этнокультурной преемственности
Zhalelov D.S. The Kazakh Zhyrau and Turkish Aşik traditions: ethnological dimensions of ethnocultural continuity..... 238

Мейрманова Г.А., Егізбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Қазақ балаларының дәстүрлі ойындары мен ойыншықтарының мәдени мұрадағы сабақтастығы
Мейрманова Г.А., Егизбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Преемственность традиционных игр и игрушек казахских детей в культурном наследии
Meyrmanova G.A., Yegizbayeva M.K., Terekbayeva Zh.M. Continuity of traditional games and toys of Kazakh children in cultural heritage..... 250

Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Иран қазақтарының үйленуге дейінгі рәсімдері: диаспора жағдайындағы мәдени сабақтастық
Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Предсвадебные обряды казахов в Иране: культурная преемственность в условиях диаспоры
Zhuandykova A.D., Iskakov K.A. Pre-wedding rituals of Kazakhs in Iran: cultural continuity in the context of the diaspora..... 264

Тарих / History / История

Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Ясауи кесенесіне тиесілі болған тарихи-мәдени мұралар
Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Историко-культурные ценности мавзолея Ясави
Tastanbekov M., Sandybayeva A. Historical and cultural heritage of the Yasawi Mausoleum..... 274

Порсин А.А., Ағатай Ө.М. Хан Жәнібек әскерінің 1346 жылы Каффада оба індеті өршіген кездегі іс-әрекеттері
Порсин А.А., Агатай У.М. Действия армии хана Джанибека во время вспышки чумы в Каффе в 1346 г
Porsin A.A., Agatay O.M. The actions of khan Janibeg's army during the plague outbreak in Caffa in 1346..... 295

МРНТИ 13.51.09

https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.03

Мукашева Г.К.
Национальный музей Республики Казахстан
Астана, Казахстан
e-mail: gul_sara65@mail.ru

СУНДУК, СВЯЗАННЫЙ С КУПЕЧЕСКОЙ ДИНАСТИЕЙ КУБРИНЫХ: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И БЫТОВАНИЯ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА

Аннотация. В статье рассматривается кованый сундук конца XIX – начала XX века, из собрания Национального музея Республики Казахстан, история которого связана с династией акмолинских купцов Кубриных. Согласно музейной документации и семейным материалам, его владелицей была Августа Самойловна Никель, служившая ключницей в доме С.А. Кубрина.

Источниковую основу исследования составили фондово-учетные документы, хранящиеся в архиве фонда Национального музея Республики Казахстан, в том числе документация бывшего Акмолинского областного историко-краеведческого музея, семейные фотографии и биографические сведения, переданные потомками, а также сам музейный предмет, как вещественный источник. Сопоставление музейной документации разных лет позволило проследить историю сундука до его поступления в музей. Сведения о нем впервые зафиксированы в документах 1998 г., где сундук упоминается вместе с другими подаренными предметами Августе Никель при замужестве. Однако в списке поступлений в музей самого сундука не было. Сундук поступил в собрание Национального музея Республики Казахстан в 2014 году.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее не опубликовавшихся материалов музейной документации 1998 и 2014 гг., сопоставление которых позволило проследить историю кованого сундука, уточнить обстоятельства его бытования и связь с семьей акмолинских купцов Кубриных и семейным комплексом Августы Никель.

Цель исследования – проследить историю кованого сундука, связанного с семьей Кубриных, и особенности его бытования до поступления в музей.

Ключевые слова: музейный предмет, кованый сундук, атрибуция, фондово-учетная документация, музейная легенда, купеческая среда, семья Кубриных, Августа Никель.

Для цитирования: Мукашева Г.К. Сундук, связанный с купеческой династией Кубриных: история происхождения и бытования музейного предмета // Мәдени мұра. 2026. №3 (114). С. 37-52 (рус.)

DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.03

Введение

Музейные коллекции формируются не только из предметов, обладающих художественной, исторической или мемориальной ценностью. Существенную часть музейных собраний составляют предметы повседневного быта, значение которых раскрывается прежде всего через историю их происхождения, принадлежности и бытования. Сохранившиеся сведения о владельцах, обстоятельствах приобретения или передачи предмета позволяют рассматривать такую вещь не изолированно, а в связи с конкретной исторической и семейной средой. Особенно важное значение это приобретает в тех случаях, когда предмет связан с историей города, известными семьями и повседневной жизнью его жителей.

В данном контексте представляет интерес

положение о том, что музееведение изучает музейные предметы, их социальные свойства и отношения, а также музейные процессы в их исторической динамике (Томилов, 2016: 36). Такой подход позволяет рассматривать музейный предмет не только как объект хранения и учета, но и как носитель информации о людях, социальных связях и исторической среде, в которой он существовал.

Музейный предмет – это изъятый из среды бытования и включенный в музейное собрание памятник истории, культуры или природы, являющийся первоисточником знаний и эмоционального воздействия (Томилов, 1995: 4). В связи с этим исследование происхождения и истории бытования конкретного предмета приобретает значение для более широкого изучения историко-культурных процессов.

Предмет как таковой представляет собой вещественную основу всей материальной культуры человечества, любого ее исторического этапа. При этом нельзя не заметить, что музейным предметам отводится здесь совершенно особенная и очень важная для общества роль. Точнее, всякий такой предмет можно и нужно рассматривать как памятник культуры или же природы, несущий определенную информацию и глубокое эмоциональное наполнение. Это во многом и определяет актуальность их исследования (Корженко, 2025: 37).

В 1960-70-е годы во всем мире и, в частности, в нашей стране наблюдалось такое явление, как «музейный бум», обусловленный качественными изменениями как в обществе в целом (демократизация социальной жизни, повышение образовательного и культурного уровня населения и пр.), так и в музейном деле (его развитие, большая ориентация на потребности различных групп посетителей и т.д.). Именно в этот период активизируется дискуссия о роли и месте музейной коммуникации в обществе и о коммуникационной роли предметов, представленных в тех или иных экспозициях (Семиотика в прошлом и настоящем, 2023).

В 70-80-х годах прошлого столетия интерес к музейному предмету как основной единице в деятельности музея продолжает развиваться не только в рамках музеологии, но и применительно к таким научным отраслям, как культурология, искусствознание, источниковедение и т.п. Данный интерес, в том числе, получил свое практическое отражение в различных словарях и энциклопедиях – как отечественных, так и зарубежных.

Отдельной проблемой, широкообсуждаемой в данный период учеными, стали особенности музеологии как науки и ее взаимосвязи с различными отраслями знания (особенно – с теми, которые являются профильными для того или иного музея). Так, часть ученых полагала, что она не имеет какого-то самостоятельного предмета изучения, другие (институциональный подход) называли таковым предметом музей как особый социокультурный институт, а третьи - феномен музейного предмета (данный подход назван предметным). Наконец, на современном этапе развития музеологии и изучения музейного предмета как социокультурного феномена, начавшемся в постсоветское время, наблюдаются новые тенденции. Во многом они проистекают из того, что произошла смена политических приоритетов, изменилось законодательство, общество предъявляет к музею некоторые новые требования. Наблюдается появление и развитие новых методов и форм построения самого музейного дела (Мастеница, 2013: 155-163).

Современная музейная практика рассматривает исследование происхождения музейных предметов (provenance research) как самостоятельное междисциплинарное направление, ориентированное на реконструкцию истории владения, хранения, перемещения и культурного контекста предмета. В редакционной статье Museum International «Provenance Research in Museums: Principles, Practices and Possibilities» подчеркивается, что отсутствие полной информации о происхождении многих музейных предметов связано с особенностями исторических практик собирательства, недостаточной документацией процессов приобретения и передачи, а также утратой или рассредоточением архивных материалов. Авторы предлагают рассматривать provenance не только как установление формальной истории поступления предмета в музей, но и как восстановление его социальных, культурных и исторических связей.

Применение данного подхода к исследованию этнографических предметов позволяет рассматривать музейный предмет не только как материальный объект, но и как носитель определенной биографии, связанной с конкретными людьми, семьями, местами и

социокультурными практиками. В частности, при исследовании традиционных сундуков реконструкция их provenance может включать установление времени и места изготовления, особенности ремесленной среды, имени мастера или мастерской, первоначального владельца, обстоятельства приобретения, последующих перемещений и поступления в музейное собрание. При этом важное значение имеют не только музейная учетная документация и инвентарные книги, но и архивные материалы, сведения из семейных собраний, письменные источники, фотографии, публикации, а также устные свидетельства носителей традиционной культуры. Таким образом, provenance research позволяет дополнить традиционную атрибуцию предмета сведениями о его владельцах, обстоятельствах приобретения, перемещениях и первоначальном культурном контексте, что способствует уточнению атрибуции и датировки, восстановлению истории бытования предмета и его более полной научной интерпретации. Такой подход также повышает документированность и прозрачность музейных коллекций и создает основу для их дальнейшего историко-культурного осмысления (Museum International, 2026).

В музейной практике сведения о происхождении предмета нередко фиксируются со слов владельцев или потомков и впоследствии становятся частью музейной документации. При этом предмет и связанные с ним документы могут поступать в музей в разное время. В результате сведения, необходимые для восстановления его истории, оказываются рассредоточенными по актам приема, книгам поступлений, учетным карточкам, семейным материалам и другим источникам. Их сопоставление дает возможность дополнить первоначальные сведения и проследить историю вещи до ее включения в музейное собрание. Музейный предмет нередко сохраняет сведения не только о времени и среде своего создания, но и о людях, которым он принадлежал, обстоятельствах его приобретения и последующей передачи из поколения в поколение.

В этом отношении представляет интерес кованый сундук конца XIX – начала XX века, ныне хранящийся в собрании Национального музея Республики Казахстан. История предмета связана с семьей акмолинских купцов и семьей Августы Самойловны Никель (Переплеткиной). Согласно сведениям, переданным потомками, Августа Никель служила ключницей в доме Кубриных. В дальнейшем эта семейная история получила документальную фиксацию в музейных материалах.

Особую ценность для исследования представляет акт приема 1998 года. В содержащейся в нем легенде отмечено, что при замужестве Августы Никель, Кубрины подарили семье дом в Щучинске, мебель и кованый сундук. Однако сам сундук в составе поступления 1998 года отсутствовал. В музейное собрание предмет был передан значительно позднее – в 2014 году правнуком Августы Никель. Таким образом, сведения о сундуке были зафиксированы музейным документом за шестнадцать лет до поступления самого предмета. Это обстоятельство позволяет рассматривать документы 1998 и 2014 годов как взаимодополняющие источники. Более ранняя запись содержит сведения об обстоятельствах появления сундука в семье, тогда как документация 2014 года непосредственно связана с передачей сохранившегося предмета в музей. Сопоставление этих материалов с биографическими сведениями об Августе Никель, историей семьи Кубриных, семейными фотографиями и самим предметом позволяет проследить отдельные этапы его бытования и уточнить контекст, в котором он существовал до поступления в музей. Лишь обращение к актам приема и книге регистрации бывшего Акмолинского краеведческого музея позволило установить связь сундука с конкретным комплексом и подтвердить его подлинность.

Обращение к данному сундуку представляет интерес и в более широком контексте изучения городской материальной культуры Акмолинска конца XIX – начала XX века. Предметы домашнего обихода, сохранившие документированную связь с конкретными семьями, дают возможность дополнить сведения о повседневной жизни горожан, бытовой среде, характере имущественных и личных взаимоотношений. В данном случае история одной вещи соединяет материалы о купеческой семье Кубриных с историей семьи женщины, служившей в их доме, а дальнейшее сохранение сундука потомками позволяет проследить продолжительный период его семейного бытования.

Материалы и методы исследования

Источниковую базу исследования составили

опубликованные материалы по истории семьи Кубриных и Акмолинска, фондово-учетная документация бывшего Акмолинского областного историко-краеведческого музея и Национального музея Республики Казахстан, а также сам исследуемый сундук как вещественный источник.

Исследованию истории купеческой династии Кубриных, ее предпринимательской в общественной и культурной деятельности посвящен ряд научных работ. Различные аспекты истории семьи Кубриных и ее роли в общественной и экономической жизни Акмолинска представлены в исследованиях Т.В. Кошман, Г.К., Ерменбаевой, Г.А. Алпыспаевой, М.О. Абсеметова, А.Ж. Габдулиной, К.В. Джумагалиевой, А.С. Керейбаевой и т.д. Их труды позволяют реконструировать основные направления предпринимательской деятельности представителей династии, их участие в общественной жизни города, а также значение семьи в формировании историко-культурной среды Акмолинска конца XIX – начала XX века.

Современная музеология располагает значительным объемом исследований, посвященных музейному предмету, его ценностным и функциональным характеристикам. Важность музейных предметов в сохранении и передаче исторической и культурной памяти рассматривается в трудах О.М. Корженко, М.В. Шулика, Л.В. Яковлевой, М.Б. Гнедовского, Е.Н. Мастеницы, Н.И. Решетникова и других исследователей. Проблема музея как социокультурного института и хранилища культурного наследия, представленного отдельными предметами и коллекциями, получила развитие в работах Л.С. Именновой, Л.М. Шляхтиной, О.С. Сапанжи и др. Особое внимание в этих исследованиях уделяется механизмам сохранения и трансляции исторической памяти посредством музейных предметов.

Наиболее значимыми для реконструкции истории предмета являются музейные документы, в которых зафиксированы сведения об Августе Самойловне Никель (Переплеткиной), ее работе в доме С.А. Кубрина, семейной передаче предметов и последующем поступлении сундука в Национальный музей РК.

Методологической основой исследования стал анализ источников, который позволил оценить их достоверность и информативность, а также выявить сходства и различия в сведениях о происхождении и бытования предмета.

Сравнительно-исторический метод применен для изучения истории сундука и его места в городской и купеческой культуре Акмолинска конца XIX – начала XX века. Атрибуционно и визуально-описательный методы использованы для определения типа сундука, примерного времени его изготовления и места производства.

Использование этих методов позволило рассмотреть сундук не только как предмет материальной культуры, но и как исторический источник. В нем отражены особенности самого предмета, история его владельцев, семейная память и сведения из музейной документации.

Анализ

Изучение материальной культуры городского населения Казахстана XIX – начала XX века традиционно опирается на письменные источники, тогда как вещественные памятники нередко остаются на периферии исследовательского внимания. Между тем именно предметы повседневного обихода, сохранившие связь с конкретными людьми и семьями, позволяют реконструировать не только экономический уклад, но и социальные отношения, бытовые практики, человеческие судьбы. В музееведческом аспекте особый интерес представляют случаи, когда мемориальные комплексы поступают в собрание фрагментарно, а сведения об их происхождении и бытовании нередко уточняются спустя годы благодаря обращению к учетной документации и сопоставлению разновременных музейных источников.

В 2014 году, в связи с открытием Национального музея Республики Казахстан была объявлена акция по сбору исторических артефактов. Среди дарителей житель города Астаны Илья Вячеславович Табаков – правнук Никель Августы Самойловны. Он передал в музей кованый сундук с устной легендой: предмет принадлежал его прабабушке, служившей ключницей у купца Степана Кубрина, и передавался в семье по женской линии.

Купеческая династия Кубриных занимала заметное место в общественной, экономической и культурной жизни Акмолинска конца XIX – начала XX века. Согласно опубликованным

исторические материалам, начало династии связано с Константином Кубриным, происходившим из казачьей среды. Его сыновья Андриан и Матвей прошли путь от торгующих казаков Акмолинской станицы до купцов второй и первой гильдий. Деятельность семьи была связана с торговлей, скотопромышленностью, виноделием и другими направлениями предпринимательства (Кошман, 2018: 91-97; Ерменбаева, 2024: 92-94).

Особое положение семьи определялось не только её экономическим влиянием, но и участием в общественной жизни города. Андриан Константинович Кубрин избирался гласным городской думы, участвовал в решении вопросов городского благоустройства и образования, оказывал материальную поддержку учащимся. Его сын Степан Андрианович продолжил общественную деятельность семьи: с 1891 г. он занимал должность городского головы и на протяжении нескольких десятилетий участвовал в развитии городской инфраструктуры и культурной жизни Акмолинска. С его именем связывают создание общественной библиотеки, поддержку пожарной службы, благоустройство города и развитие садово-парковой зоны (Кошман, 2018: 91-97).

Значимым направлением деятельности Кубриных была поддержка образования и культуры. Матвей Кубрин принимал участие в деятельности городских образовательных учреждений, а Степан Кубрин выступил инициатором создания общественной библиотеки. Подобная деятельность позволяет рассматривать семью Кубриных не только как представителей торгово-предпринимательской элиты, но и как одну из влиятельных социальных групп городской среды Акмолинска рубежа XIX–XX вв.

Акмолинск становится заметным как торговый город с 1890–1891 гг. Ярмарки Акмолинской области способствовали дальнейшему развитию торговли в Казахстане и обеспечивали успешное проникновение российского и иностранного капитала в среднеазиатские районы. Ярмарки явились основной формой торговли второй половины XIX в. в Казахстане и играли ведущую роль в экономике края. Купцы всех гильдий и наций съезжались сюда не только из всей России, но и из-за границы, не исключая и Западную Европу (Франция, Германия и т.д.). В числе купцов, приехавших на Акмолинскую землю, известными стали братья М. Кубрин, С. Кубрин и В. Кубрин, братья Егоровы, В.Н. Попов, И.С. Силин, П.Б. Моисеев, Б. Кощегулов и другие.

В Акмолинске купцы 1-2 гильдий строили здания городской управы, гостиного двора, пожарной каланчи, банки, каменные особняки и магазины.

Здание торгового дома «Астана» – детище сына Константина Кубрина – Матвея. М. Кубрин вел торговлю в Акмолинске с 70-х гг. прошлого века. Большая семья и бытовые заботы не помешали ему, обладавшему великолепной предпринимательской интуицией, с успехом заниматься коммерцией и учредить собственный торговый дом «Матвей Кубрин с сыновьями и К». Его магазины были также открыты в Атбасаре и Кокчетаве. Он неоднократно избирался в городскую думу и прослыл щедрым меценатом

Рис.1. Здание торгового дома Матвея Кубрина (ныне магазин «Астана»)
Fig. 1. The building of Matvey Kubrin's Trading House (now "Astana" market)

Рис. 2. Здание земской больницы Степана Кубрина
Fig. 2. The Zemstvo Hospital building of Stepan Kubrin

– покровителем акмолинского трехклассного училища.

Земская больница (1874 года) расположенная по ул. Джангельдина, 40, была основана по заказу купца Степана Кубрина. Он построил ее для своего племянника – врача, получившего образование в г. Москве. Больница была рассчитана на двадцать пять мест. Сооружение строилось 12 лет. Для постройки использовался красный кирпич, который на быках привозили из г. Атбасара Акмолинской губернии. По рассказам старожилов, дата постройки – 1874 год.

Здание земской больницы является памятником архитектуры местного значения и представляет архитектурно-художественную ценность (Chekaev F.M., Chekaeva R.U., Revtova V.V., 2014).

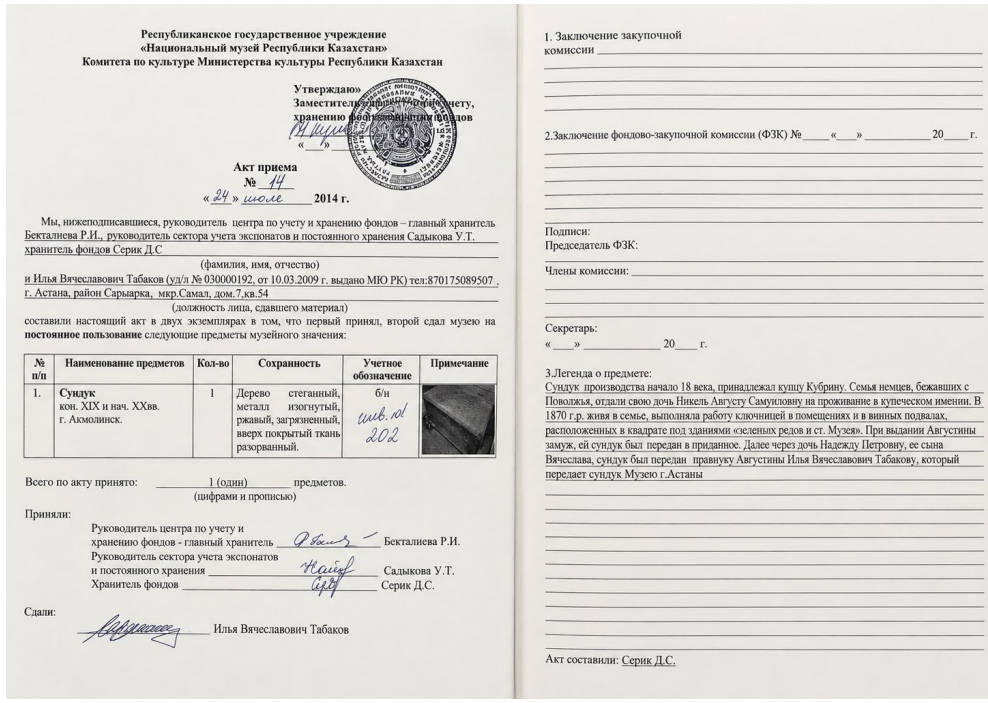
История семьи Кубриных важна для настоящего исследования прежде всего в контексте реконструкции социальной среды, в которой, согласно музейной документации и семейному преданию, бытовал исследуемый сундук. При этом сведения об общественной и предпринимательской деятельности Кубриных не являются непосредственным доказательством принадлежности конкретного предмета семье. Их значение состоит в характеристике историко-культурного контекста, позволяющего понять социальное положение предполагаемого владельца и условия бытования предмета.

В этой связи особый интерес представляет связь семьи Кубриных с Августой Самойловной Никель (Переплёткиной), которая, согласно музейной документации, в юном возрасте поступила на работу в дом С.А. Кубрина. Именно сведения о её пребывании в доме купца позволяют перейти от общей характеристики купеческой среды Акмолинска к реконструкции непосредственной истории бытования сундука.

Следовательно, семья Кубриных представляла собой влиятельную купеческую семью Акмолинска, деятельность которой была связана не только с торговлей, но и с общественной и культурной жизнью города. Установленный в музейной документации факт работы Августы Самойловны Никель в доме Кубрина позволяет рассматривать ее биографию в контексте этой городской купеческой среды и перейти непосредственно к реконструкции истории бытования сундука.

Приведенные сведения представляют особый интерес для реконструкции провенанса сундука, однако по характеру источника требуют критической оценки. Большая часть сведений об Августе Самойловне была записана со слов ее дочери Н.Т. Переплеткиной-Табаковой спустя значительный период после описываемых событий. Исходя из этого, данные обладают высокой мемориальной ценностью, но не во всех случаях могут рассматриваться как непосредственное документальное свидетельство. При этом совпадение основной сюжетной линии в документации разных лет повышает степень достоверности реконструируемой семейной традиции.

Согласно акта приема № 14 (инв. номер ҒКҚ ҚР ҰМ 202) от 24 июля 2014 года написано: «Сундук принадлежал купцу Кубрину. Семья немцев отдали свою дочь Никель Августу Самуиловну на проживание в купеческом имении. Живя в семье, выполняла работу ключницей в помещениях и в винных подвалах, расположенных в квадрате под зданиями зеленых рядов и Музея. При выдании

Республиканское государственное учреждение
«Национальный музей Республики Казахстан»
Комитета по культуре Министерства культуры Республики Казахстан

Утверждаю»
Заместитель директора по научному учету, хранению фондов и экспозиционной работе
«___» _____

Акт приема
№ 14
«24» июля 2014 г.

Мы, нижеподписавшиеся, руководитель центра по учету и хранению фондов – главный хранитель Бекталиева Р.И., руководитель сектора учета экспонатов и постоянного хранения Садыкова У.Т. хранитель фондов Серик Д.С.
(фамилия, имя, отчество)
и Илья Вячеславович Табаков (уд/л № 030000192, от 10.03.2009 г. выдано МО РК) тел:870175089507 , г. Астана, район Сарыарка, мкр.Самал, дом.7,кв.54
(должность лица, сдавшего материал)
составили настоящий акт в двух экземплярах в том, что первый принял, второй сдал музею на **постоянное пользование** следующие предметы музейного значения:

№ п/п	Наименование предметов	Кол-во	Сохранность	Учетное обозначение	Примечание
1.	**Сундук** кон. XIX и нач. XXвв. г. Акмолинск.	1	Дерево стеганный, металл изогнутый, ржавый, загрязненный, вверх покрытый ткань разорванный.	б/н инв. № 202	

Всего по акту принято: 1 (один) предметов.
(цифрами и прописью)

Приняли:
Руководитель центра по учету и хранению фондов - главный хранитель _____ Бекталиева Р.И.
Руководитель сектора учета экспонатов и постоянного хранения _____ Садыкова У.Т.
Хранитель фондов _____ Серик Д.С.

Сдали:
_____ Илья Вячеславович Табаков

1. Заключение закупочной комиссии _____

2.Заключение фондово-закупочной комиссии (ФЗК) №____ «____» _____20____ г.

Подписи:
Председатель ФЗК:

Члены комиссии: _____

Секретарь:
«____» _____ 20____ г.

3.Легенда о предмете:
Сундук производства начало 18 века, принадлежал купцу Кубрину. Семья немцев, бежавших с Поволжья, отдали свою дочь Никель Августу Самуиловну на проживание в купеческом имении. В 1870 г.р. жила в семье, выполняла работу ключницей в помещениях и в винных подвалах, расположенных в квадрате под зданиями «зеленых редов и ст. Музея». При выдании Августины замуж, ей сундук был передан в приданое. Далее через дочь Надежду Петровну, ее сына Вячеслава, сундук был передан правнуку Августины Илья Вячеславович Табакову, который передает сундук Музею г.Астаны

Акт составили: Серик Д.С.

Рис. 3. Акт приема № 14. FKҚ ҚРҰМ 202
Fig. 3. Acquisition Record No. 14. FKҚ ҚРҰМ 202

Августины замуж, ей сундук был передан в приданое. Далее через дочь Надежду Петровну, ее сына Вячеслава сундук был передан правнуку Августины Илье Вячеславовичу Табакову, который передал сундук Национальному музею РК».

Запись подтверждается документом – актом приема № 14.

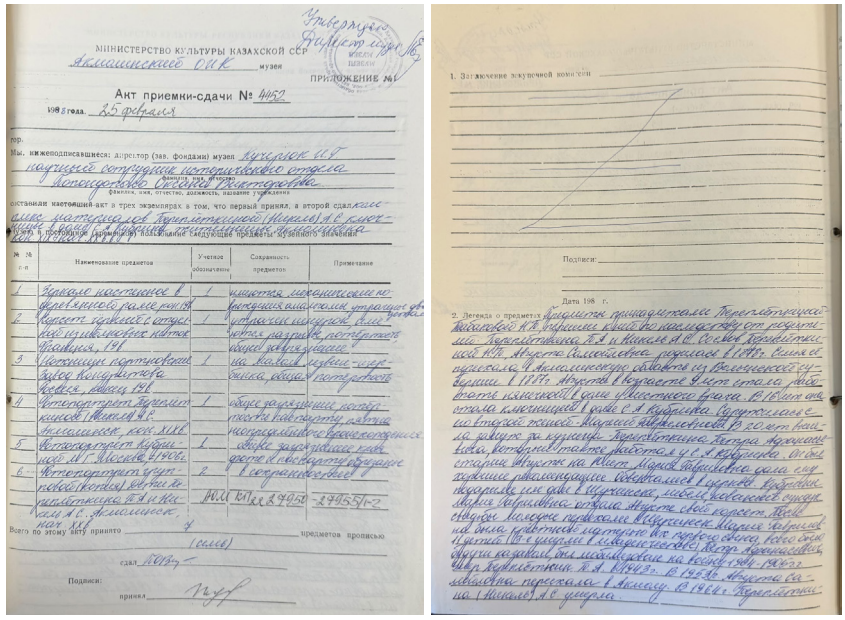
Следует отметить, что документы 1998 года относятся к периоду деятельности Акмолинского областного историко-краеведческого музея. В результате последующих организационных преобразований его музейное собрание и фондово-учетная документация вошли в состав Президентского центра культуры, а затем были переданы в Национальный музей Республики Казахстан. В настоящее время эти материалы хранятся в архиве фонда Национального музея.

При изучении архивных материалов было установлено, что в 1998 году сотрудниками Акмолинского областного историко-краеведческого музея проводился сбор музейных предметов от жителей города, в ходе которого были выявлены предметы, связанные с семьей Кубриных. Согласно акту приемки-сдачи № 4452 от 25 февраля 1998 года в фонд поступили зеркало в деревянной раме, женский корсет, ножницы портновские и несколько фотографий. В легенде акта содержатся сведения о принадлежности поступивших предметов Августе Самойловне Никель (Переплеткиной) и обстоятельствах их происхождения. Здесь же отмечено, что после ее замужества Кубрины подарили молодой семье дом в Щучинске, мебель и кованый сундук, а Мария Гавриловна подарила Августе свой корсет. Сам сундук в составе поступления 1988 года отсутствовал – в документе схранилось лишь его упоминание.

Из легенды Акта приема № 4452 от 25 февраля 1998 года: «Предметы принадлежали Переплеткиной–Табаковой Н.Т. Перешли к ней по наследству от родителей Переплеткина П.А. и Никель А.С. Со слов Переплеткиной Н.Т. Августа Самойловна родилась в 1878 г. Семья ее переехала в Акмолинскую область из Волынской губернии в 1887 г.

Августа в возрасте 9 лет стала работать нянькой в доме у местного врача. В 16 лет она стала ключницей в доме С.А. Кубрина. Сдружилась с его второй женой Марией Гавриловной. В 20 лет вышла замуж за кузнеца Переплеткина Петра Афанасьевича, который также работал у С.А. Кубрина. Он был старше Августы на 10 лет.

Мария Гавриловна дала ему хорошие рекомендации. Обвенчались в церкви. Кубрин подарил им дом в Щучинске, мебель, кованый

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОЙ ССР

Акт приемки-сдачи № 4452

1998 года. 25 февраля

г.

Мы, нижеподписавшиеся: директор (зав. фондами) музея

научный сотрудник исторического отдела

составили настоящий акт в трех экземплярах в том, что первый принял, а второй сдали

№ п/п	Наименование предметов	Учетное обозначение	Сохранность предметов	Примечание
1		1		
2		1		
3		1		
4		1		
5		1		
6		2		

Всего по этому акту принято предметов прописью

(семь)

сдал

Подписи:

принял

Подпись:

Дата 198 г.

Рис 4. Акт приема № 4452 АОМ КП22 27950
Fig. 4. Acquisition Record No. 4452. AOM КП22 27950

сундук. Мария Гавриловна отдала ей свой корсет. После свадьбы молодые переехали в Щучинск. Мария Гавриловна была крестной матерью их первого сына, всего было 11 детей (3 умерли в младенчестве). Петр Афанасьевич будучи казаком, был мобилизован на войну 1904–1905 гг. Умер Переплеткин П.А. в 1943 г. В 1953 г. Августа Самойловна переехала в Акмолу. В 1964 г. Переплеткина (Никель) А.С. умерла» (Архив фонда НМ РК, Акт ОФ № 4452 от 25.02.1998).

Рис.5. Переплеткина (Никель) А.С.
Из фонда НМ РК, ҚРҰМ нқ 19624
Fig. 5. A.S. Perepletkina (Nikel). From the collection of the National Museum of the Republic of Kazakhstan, NMRK Inv. No. 19624

Рис.6. Кубрина М.Г.
Из фонда НМ РК, ҚРҰМ нқ 19625
Fig. 6. M.G. Kubrina. From the collection of the National Museum of the Republic of Kazakhstan, NMRK Inv. No. 19625

В Коллекционной описи имеется запись о сборе материалов Переплеткиной (Никель) А.С., ключницы в доме С.А. Кубрина, жительницы Акмолинска кон. XIX – нач. XX вв. Количество предметов в коллекционной описи: 7 единиц. Материалы принадлежали Переплеткиной–Табаковой Н.Т., сбор проводился сотрудниками музея Староверовой Т.Н. и Попондополо О.В. в октябре 1997 года (Архив фонда НМ РК. Коллекционная опись. 1997).

Будучи подлинниками, музейные предметы представляют ценность как исторические источники. Поэтому их изучение относится прежде всего к историческому источниковедению. Оно имеет целью извлекать, проверять и передавать ту информацию, которая интересует историческую науку. При этом используются приемы, разработанные историческим источниковедением, проводится критическое рассмотрение источников разных типов. К таким приемам относятся: анализ признаков предмета, таких, как надписи, изображения, украшения, стилистические особенности, материал; сравнительный анализ предметов; анализ данных об обстоятельствах приобретения предмета и всей имеющейся сопутствующей информации.

С помощью этого анализа проводится проверка достоверности данных о происхождении, о месте и времени возникновения, об авторстве, о назначении и применении предмета, о времени его использования и т.д. Это помогает ответить и на более общие вопросы о временных и географических рамках распространения предметов данного вида, об их месте в ряду предметов близких видов.

В процессе исследования кроме самих источников и сопутствующей информации привлекаются также другие материалы – архивные документы, справочная литература и другие научно-справочные материалы с целью уточнения результатов источниковедческого изучения предметов, обоснования их классификации (Музееведение, 1988: 57).

Важную роль в раскрытии исторического и культурного содержания музейного предмета играет его атрибуция. Т.И. Кимеева связывает процесс атрибуции с приобретением вещью статуса музейного предмета, а также с выявлением ее историко-культурных характеристик: «Предметы коллекций музеев, составляющие категорию культурного наследия, проходят стадию «превращения» в музейный предмет: «вещь» – «артефакт» – «предмет музейного значения» – «музейный предмет». Любая вещь в естественной социокультурной среде представлена физической реальностью предметного мира культуры. Для этого она переживает период своей невостребованности в среде бытования, превращаясь в определенный момент в артефакт, который однажды привлекает внимание музейных собирателей. Артефакт, как правило, обладает свойствами предмета музейного значения, вызывая интерес своей принадлежностью к культуре определенного народа либо историче¬скому периоду и т. д. Вещь, таким образом, подлежит извлечению из среды бытования для передачи в музейное собрание, где она получает статус музейного предмета» (Кимеева, 2019: 134).

Введение в научный оборот музейных предметов и коллекций существенно стимулирует развитие научных направлений, а также дополняет имеющуюся источниковую базу. Потенциально музейные предметы и коллекции могут стать новыми комплексами исторических источников (Рыгалова М.В., Рыгалов Е.В., 2018: 135).

Основными этапами в деле изучения музейных предметов на сегодня являются их атрибуция, систематизация и интерпретация. Все они взаимосвязаны друг с другом и подчинены общей цели – максимально полному раскрытию информации, содержащейся в каждом из таких предметов, и сохранению природного, исторического и культурного наследия (Корженко О.М., Шулика М.В., Яковлева Л.В., 2025: 41).

В соответствии с данным методологическим подходом в рамках настоящего исследования была проведена краткая атрибуционная характеристика сундука, включающая анализ его конструктивных, материальных и технологических особенностей.

Сундук был изготовлен в конце XIX – начало XX века ориентировочно (1890-1915 гг.). Совокупность конструктивных признаков и характеру отделки относится к категории дорожных или хозяйственных сундуков фабричного изготовления конца XIX – начало XX века. Анализ самого предмета позволил уточнить его музейную атрибуцию.

Конструкция: прямоугольный корпус,

плоская деревянная крышка, металлическая окантовка корпуса, кованные кольцевые боковые ручки, три наружные петли, врезной замок (утрачен), внутреннее пространство без перегородок, днище из нескольких широких досок, крышка усилена двумя металлическими полосами.

Материал: хвойная древесина (вероятнее всего сосна), кованое железо, зеленая масляная краска.

Техника изготовления: столярная сборка, шиповые соединения, ковка, клепка, холодная чеканка листового железа, окраска, фабричное изготовление.

При осмотре сундука особое внимание было обращено на состояние крышки, полностью покрытой брезентом, края которого свисали по бокам. Брезент имеет значительные следы износа, местами разрывы и утраты. При осмотре предмета было установлено, что он плотно прилегает к поверхности крышки и отделяется с трудом. Под приподнятой свисающей частью брезента выявлена поверхность сундука с хорошо сохранившейся зеленой окраской и металлическим декором. На участках, длительное время остававшихся открытыми, металлические элементы имеют выраженные следы коррозии. Такое различие в состоянии поверхности позволяет предположить, что брезентовое покрытие в определенной степени предохраняло закрытые им участки от внешнего воздействия. Ввиду хрупкости брезента и его плотного прилегания к поверхности дальнейшее отделение покрытия без реставрационных мероприятий не предпринималось.

В рамках настоящего исследования проведены визуальное обследование и фотофиксация сундука до проведения реставрационных работ. Состояние сохранности сундука требует реставрационного вмешательства. Предмет включен в план реставрационных работ Национального музея на 2026 год.

Внутренняя поверхность окрашена в темно-зеленый цвет. Сундук по всей поверхности украшен металлическими пластинами с тиснёным геометрическим орнаментом в виде ромбической сетки.

По бокам сохранились две массивные кованые кольцевые ручки. Именно такие ручки позволяли переносить тяжелый сундук вдвоем.

Конструктивно-технологические особенности сундука позволяют предварительно датировать его концом XIX – начало XX века. Качество обработки древесины, стандартизованность деталей, использование листового железа, металлической окантовки,

Рис. 7. Сундук. Конец XIX – нач. XX вв. из фонда НМ РК, ҒКҚ ҚРҰМ 202
Fig. 7. Chest. Late 19th – early 20th century. From the collection of the National Museum of the Republic of Kazakhstan, ҒКҚ ҚРҰМ 202

Рис. 8. Боковая часть сундука. Из фонда НМ РК, ҒКҚ ҚРҰМ 202
Fig. 8. Side panel of the chest. From the collection of the National Museum of the Republic of Kazakhstan, ҒКҚ ҚРҰМ 202

тиснения и фабрично изготовленной фурнитуры свидетельствуют о профессиональном производстве. При этом конкретное место изготовления и производитель на основании имеющихся данных не установлены. Поэтому предположение о его изготовлении именно в Акмолинске или на конкретном предприятии требует дополнительного подтверждения и в настоящее время должно рассматриваться как гипотеза. Повреждения деревянных деталей, деформация и коррозия металлических элементов, загрязнения и повреждения покрытия свидетельствуют о продолжительной эксплуатации и последующем хранении.

История бытования сундука отражает многоэтническую и социально неоднородную городскую среду Акмолинска и Степного края, в которой предметы, изготовленные в русской городской ремесленной и торговой традиции, включались в повседневную жизнь различных социальных групп. В этом контексте сундук представляет интерес как источник по культурным контактам и механизмам передачи материальных практик.

Полученные результаты

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее не опубликовавшихся материалов музейной фондовой документации 1998 и 2014 гг., на основании которых впервые предпринимается реконструкция провенанса кованого сундука, связанного с семьей акмолинских купцов Кубриных и Никель-Переплеткиных.

Проведенное исследование позволило реконструировать основные этапы истории бытования кованого сундука, находящегося в собрании Национального музея Республики Казахстан. Установлено, что современный музейный провенанс предмета включает несколько последовательно связанных этапов: бытование в купеческой среде Акмолинска, передачу Августе Самойловне Никель (Переплеткиной), последующее наследование в семье Переплеткиных-Табаковых и поступление в музейное собрание в 2014 году.

Важным результатом стало выявление связи истории сундука с комплексом материалов Августы Самойловны Никель (Переплеткиной), находящимся в собрании бывшего Акмолинского областного историко-краеведческого музея. Согласно музейной легенде, Августа Никель в юном возрасте поступила на работу в дом С.А.Кубрина, где выполняла обязанности ключницы. После замужества за Петром Афанасьевичем Переплеткиным, также работавшим у Кубрина, семья переехала в Щучинск. Именно в связи с этим событием, согласно семейному свидетельству, Августе были переданы дом, мебель и кованый сундук. На основании изложенного, предмет выступает частью более широкого семейно-мемориального комплекса, включающего фотографии, биографические сведения и другие предметы, связанные с семьей Никель-Переплеткиных.

Сопоставление разновременной музейной документации позволило выявить отдельные расхождения в содержащихся в ней сведениях. В музейной документации конца XX века и в акте поступления сундука в Национальный музей

в 2014 году сохраняется основная сюжетная линия: Августа Никель – работа в доме Кубрина – замужество – получение сундука – дальнейшее наследование предмета в семье. Вместе с тем отдельные сведения различаются. Так, указанный в одном из документов год рождения Августы Никель не согласуется с возрастом и последовательностью событий, приведенных в развернутой легенде 1998 года. Расхождение было выявлено и в датировке самого сундука. В основной части документа (акт приема 2014 г.) предмет отнесен к XIX веку, тогда как в легенде того же документа указан XVIII век. Последняя датировка, по всей видимости, является ошибочной, поскольку не согласуется с хронологией семейной истории Августы Никель и результатами изучения самого предмета. Конструктивно-технологические особенности сундука позволяют отнести его к концу XIX – началу XX века. В результате проведенного исследования были выявлены ранее не отмеченные расхождения в документации, уточнены датировка сундука и отдельные сведения, связанные с историей его бытования. Полученные данные могут быть использованы для уточнения учетных сведений и научного описания предмета в установленном порядке.

В музейной практике исследование провенанса предполагает обращение не только владения предметом, но и к обстоятельствам его передачи, хранения и изменения контекста бытования (Museum International, 2026).

В данном случае такую последовательность позволяют частично восстановить фондово-учетные документы разных лет и сведения, переданные потомками Августы Никель. В результате исследования предложено разграничить три уровня сведений о происхождении предмета: документально подтвержденные данные, сведения музейной легенды и реконструктивные гипотезы. К документально подтвержденным относятся факт музейного поступления сундука в 2014 году, его передача И.В.Табаковым и наличие учетной документации; к легендарно-мемориальному уровню относится связь предмета с домом С.А.Кубрина и его передача Августе Никель в качестве свадебного дара; к гипотетическому уровню относятся конкретное место изготовления сундука, производитель и первоначальное назначение брезентового покрытия.

Предмет музееведения – это свойство музейных предметов отражать действительность, дающие возможность осваивать наследие предшествующих эпох, настоящее и будущее главным образом через музей как научно-исследовательские и культурно-просветительные учреждения (Томилов, 1988: 5).

Сундук следует рассматривать не только как отдельный предмет хозяйственно-бытового назначения, но и как комплексный историко-культурный источник. Его информативность определяется сочетанием вещественных характеристик. Истории владения, семейной памяти и музейной документации. Именно их сопоставление позволяет перейти от простого описания музейного предмета к реконструкции его биографии и истории музейной репрезентации.

Заключение

Проведенное исследование позволило рассмотреть кованый сундук как музейный исторический источник, сочетающий материальные характеристики предмета, историю его бытования и семейную память. Сопоставление музейной документации бывшего Акмолинского областного краеведческого музея и Национального Музея Республики Казахстан позволило уточнить основные этапы происхождения и передачи предмета, а также выявить сведения, требующие дальнейшей проверки.

Особое значение для реконструкции провенанса сундука имеют сведения об Августе Самойловне Никель, связанной с домом С.А.Кубрина и последующей передаче предмета в семье Переплеткиных-Табаковых. При этом сведения о передаче сундука Кубриными Августе Никель восходят к семейной традиции, зафиксированной в музейной документации 1988 года, и требуют разграничения с документально установленными этапами его последующего бытования и музейного поступления.

Исследование также показывает значение изучения купеческих династий Акмолинска для понимания истории городской культуры и сохранения исторической памяти. Купечество участвовало не только в торгово-экономическом развитии города, но и в поддержке образования культуры, библиотечного дела, здравоохранения и общественного благоустройства (Ерменбаева, 2024: 94).

Таким образом, сопоставление музейной

документации 1998 и 2014 гг., семейных сведений и самого предмета позволило уточнить и проследить основные этапы истории кованого сундука. Установлено, что сведения о нем были зафиксированы в музейной документации еще в 1998 году, за шестнадцать лет до поступления самого предмета в музей. Легенда акта приема связывает сундук с семьей акмолинских купцов Кубриных и замужеством Августы Никель (Переплеткиной), после чего предмет сохранился в семье ее потомков и в 2014 году был передан в Национальный музей Республики Казахстан. Сохранившиеся документы позволяют рассматривать сундук не только как предмет городского быта в конце XIX- начала XX века, но и как свидетельство семейной истории, связанной с купеческой средой Акмолинска. В этом качестве сундук представляет интерес не только как образец городского хозяйственно-бытового предмета конца XIX-начала XX века, но и как вещественный источник, сохранивший связь с историей семьи Кубриных и семейной памятью потомков Августы Никель.

Литература

1. Chekaev F.M., Chekaeva R.U., Revtova V.V., 2014. Architecture stone building Astana (Akmolinsk) end XIX – early XX centuries // Fundamental Research. № 12. pp. 1191-1196 [Электронный ресурс]. URL: https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=36299
2. Museum International: Provenance research in museums: Principles, practices and possibilities, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://restitutionmatters.org/publication/museum-international-provenance-research-in-museums-principles-practices-and-possibilities/
3. Ерменбаева Г.К., 2024. Краеведческий компонент при изучении истории: купеческие династии Акмолинска // Историко-педагогические чтения. № 28. С. 92–94.
4. Кимеева Т.И., 2019. Методика атрибуции музейных предметов и возможности внутримузейной трансляции ее результатов // Вестник КемГУКИ. № 48. С. 134.
5. Корженко О.М., Шулика М.В., Яковлева Л.В., 2025. Тенденции изучения музейного предмета: история и современность // Гуманитарный научный журнал. № 9.1. С. 37.
6. Кошман Т.В., 2018. Сакральные объекты Астаны: дом купца Матвея Кубрина // Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы интеграции. Материалы III Международной научно-практической конференции. С. 91–97.
7. Мастеница Е.Н., 2013. Музеология в пространстве междисциплинарного взаимодействия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Санкт-Петербург. №3. Т. 2. С.155-163.
8. Музееведение. Музеи исторического профиля, 1988. Под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высшая школа. С. 57.
9. Рыгалова М.В., Рыгалов Е.В., 2018. Музейные коллекции как исторический источник (обзор отечественной историографии) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. №5 (103). С.135.
10. Семиотика в прошлом и настоящем, 2023. Отв. ред. И.А. Седакова, ред. М.В. Завьялова, Н.В. Злыднева, А.Б. Ипполитова. Москва: Институт славяноведения РАН, 384 с.
11. Томилов Н.А., 1988. Музееведение и его предмет // Музееведение Западной Сибири: тез. докл. Ом. обл. науч. конф. «История, краеведение и музееведение Западной Сибири». Омск: Изд-во ОмГУ. С. 5.
12. Томилов Н.А., 2016. Музееведение и музеи России. Часть 1. Омск: Изд. Омского гос. Университета. С . 36.
13. Томилов Н.А., 1995. Музеи, музееведение и история культуры Сибири // Памятники истории и культуры Сибири: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф. Омск. С. 4.

Архивные материалы:

1. Архив фонда НМ РК, Акт ОФ № 4452 от 25.02.1998
2. Архив фонда НМ РК. Коллекционная опись. 1997

References

1. Chekaev F.M., Chekaeva R.U., Revtova V.V., 2014. Architecture stone building Astana (Akmolinsk) end XIX – early XX centuries // Fundamental Research. № 12. pp. 1191-1196 [Electronic resource]. URL: https://fundamental-research.ru/en/article/view?id=36299 [in Russian].

2. Museum International: Provenance research in museums: Principles, practices and possibilities, 2026 [Electronic resource]. URL: https://restitutionmatters.org/publication/museum-international-provenance-research-in-museums-principles-practices-and-possibilities/ [in English].

3. Ermenbayeva G.K, 2024. Kraevedcheskii komponent pri izuchenii istorii: kupecheskie dinastii Akmolinska [Local History Component in the Study of History: Merchant Dynasties of Akmolinsk]. Istoriko-pedagogicheskie chteniya, no. 28, pp. 92-94. [in Russian].

4. Kimeeva T.I., 2019. Metodika atributsii muzeinykh predmetov i vozmozhnosti vnutrimuzeynoi transliatsii ee rezultatov [Methods of Museum Objects Attribution and Possibilities for Intra-Museum Dissemination of Its Results]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo instituta kultury i iskusstv, no. 48, pp. 134–142. [in Russian].

5. Korzhenko O. M., Shulika M. V., Yakovleva L. V., 2025. Tendentsii izucheniya muzeinogo predmeta: istoriya i sovremennost [Trends in the Study of Museum Objects: History and Modernity]. Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal, no. 9.1, p. 37. [in Russian].

6. Koshman T. V., 2018. Sakral'nye ob"ekty Astany: dom kuptsa Matveya Kubrina [Sacred Sites of Astana: The House of Merchant Matvey Kubrin]. Rossiya i Kazakhstan: istoricheskii opyt sotrudnichestva i perspektivy integratsii: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, pp. 91–97. [in Russian].

7. Mastenitsa E. N., 2013. Muzeologiya v prostranstve mezhdistsiplinarnogo vzaimodeistviya [Museology in the Space of Interdisciplinary Interaction]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina, vol. 2, no. 3, pp. 155–163. [in Russian].

8. Levykin K. G., Herbst V., eds., 1988. Muzeevedenie. Muzei istoricheskogo profilya [Museology. Museums of Historical Profile]. Moscow: Vysshaya shkola, p. 57. (In Russ.)

9. Rygalova M. V., Rygalov E. V., 2018. Muzeinye kollektsii kak istoricheskii istochnik (obzor otechestvennoi istoriografii) [Museum Collections as a Historical Source: A Review of Russian Historiography]. Izvestiya AltGU. Istoricheskie nauki i arkheologiya, no. 5 (103), p. 135. [in Russian].

10. Sedakova I. A., Zavyalova M. V., Zlydneva N. V., Ippolitova A. B., eds., 2023. Semiotika v proshlom i nastoyashchem [Semiotics in the Past and Present]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 384 p. [in Russian].

11. Tomilov N. A., 1988. Muzeevedenie i ego predmet [Museology and Its Subject]. In: Muzeevedenie Zapadnoi Sibiri: tezisy dokladov Omskoi oblastnoi nauchnoi konferentsii “Istoriya, kraevedenie i muzeevedenie Zapadnoi Sibiri”. Omsk: Izd-vo OmGU, p. 5. [in Russian].

12. Tomilov N. A., 2016. Muzeevedenie i muzei Rossii. Chast' 1 [Museology and Museums of Russia. Part 1]. Omsk: Izd-vo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, p. 36. [in Russian].

13. Tomilov N. A., 1995. Muzei, muzeevedenie i istoriya kul'tury Sibiri [Museums, Museology and the History of Siberian Culture]. In: Pamyatniki istorii i kul'tury Sibiri: tezisy dokladov i soobshchenii Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Omsk, p. 4. [in Russian].

Archival Materials

1. Archive of the National Museum of the Republic of Kazakhstan. Act of the Main Collection No. 4452 dated February 25, 1998. [in Russian].

2. Archive of the National Museum of the Republic of Kazakhstan. Collection Inventory, 1997. [in Russian].

Мукашева Г.К.
Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі
Астана, Қазақстан
e-mail: gul_sara65@mail.ru

КӨПЕС КУБРИНДЕР ӘУЛЕТІМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚАҢЫЛТЫРМЕН ҚАПТАЛҒАН САНДЫҚ: МУЗЕЙЛІК ЗАТТЫҢ ШЫҒУ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ТҰРМЫСТА ҚОЛДАНЫЛУЫ

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің қорындағы XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басына жататын, тарихы Ақмола көпестері Кубриндер әулетімен байланысты соғылған сандық қарастырылады. Музей құжаттары мен отбасылық материалдарға сәйкес, оның иесі С. А. Кубриннің үйінде үй шаруасын жүргізген Августа Самойловна Никель (Переплеткина) болған.

Зерттеудің деректік негізін Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі қорының мұрағатында сақталған қорлық-есептік құжаттар, бұрынғы Ақмола облыстық тарихи-өлкетану музейінің құжаттамасы, ұрпақтары ұсынған отбасылық фотосуреттер мен өмірбаяндық мәліметтер, сондай-ақ музейлік зат құрады. Әртүрлі жылдардағы құжаттарды салыстыру сандықтың музейге түскенге дейінгі тарихын анықтауға мүмкіндік берді. Сандық туралы алғашқы мәліметтер 1998 жылғы құжаттарда тіркелгенімен, музейге түскен заттар тізімінде ол көрсетілмеген. Сандық Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің қорына 2014 жылы түскен. 1998 және 2014 жылдардағы құжаттарды талдау оның тұрмыста қолданылу жағдайлары мен музейге түсу мән-жайларын нақтылауға мүмкіндік берді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы – 1998 және 2014 жылдардағы бұрын жарияланбаған музей құжаттарын ғылыми айналымға енгізіп, сандықтың тарихын, тұрмыста қолданылуын және Кубриндер әулетімен байланысын нақтылауда. Зерттеудің мақсаты – сандықтың тарихын және музейге дейінгі тұрмыста қолданылу ерекшеліктерін зерделеу. Нәтижесінде сандық Ақмоланың қалалық материалдық мәдениетін, күнделікті өмір тарихы мен отбасылық жадты бейнелейтін тарихи-мәдени дерек ретінде бағаланады. Зерттеу музейлік құжаттарды салыстырудың заттың атрибуциясы мен тарихын анықтаудағы маңызын да көрсетеді.

Кілт сөздер: музейлік зат, соғылған сандық, атрибуция, қорлық-есептік құжаттама, музейлік аңыз, көпестік орта, Кубриндер отбасы, Августа Никель.

Дәйексөз үшін: Мукашева Г.К. Көпес Кубриндер әулетімен байланысты қаңылтырмен қапталған сандық: музейлік заттың шығу тарихы және тұрмыста қолданылуы // Мәдени мұра. 2026. №3 (114). бб 37-52 (рус.)

DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.03

Mukasheva G.K.
National Museum of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan
e-mail: gul_sara65@mail.ru

FORGED METAL CHEST ASSOCIATED WITH THE KUBRIN MERCHANT DYNASTY: THE HISTORY OF THE MUSEUM OBJECT AND ITS USE IN EVERYDAY LIFE

Abstract. The article examines a forged metal chest dating from the late nineteenth to the early twentieth century, preserved in the collection of the National Museum of the Republic of

Kazakhstan. The object is associated with the Kubrin family, a merchant dynasty of Akmolinsk, and Augusta Samoilovna Nickel (Perepletkina), who worked as a housekeeper in the household of S. A. Kubrin. The study is based on museum collection and registration records, documents of the former Akmolinsk Regional Museum of Local History, family photographs and biographical materials, and the chest itself as a material source. Comparative analysis of museum documentation from 1998 and 2014 made it possible to reconstruct the object's pre-museum history. In 1998, the chest was mentioned among items presented to Augusta Nickel as wedding gifts, although it was absent from the accession records. It entered the National Museum collection in 2014. The scientific novelty lies in introducing unpublished archival materials into scholarly circulation. The analysis clarifies its use and connection with the Kubrin family and Augusta Nickel's family collection. The chest is interpreted as an object of Akmolinsk's urban material culture, reflecting everyday life and family memory.

Keywords: museum object, forged metal chest, attribution, collection and registration documentation, museum legend, merchant milieu, Kubrin family, Augusta Nickel.

For citation: Mukasheva G.K. Forged metal chest associated with the Kubrin merchant dynasty: the history of the museum object and its use in everyday life // Madeni mura. 2026. №3 (114). pp. 37-52

DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.03

Сведения об авторах:

Мукашева Гульсара Карашевна, магистр исторических наук, Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Казахстан.

ORCID: 0009-0003-0585-4339

Автор туралы мәлімет:

Мукашева Гульсара Карашевна, тарих ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, Астана, Қазақстан.

ORCID: 0009-0003-0585-4339

Information about authors:

Mukasheva Gulsara, Master of Historical Sciences, National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

ORCID: 0009-0003-0585-4339